

Придворная культура Японии эпохи Хэйан (794–1185 гг.) по дневниковой литературе

Эпоха Хэйан занимает важное место в истории Японии и считается периодом формирования и становления национальных литературных жанров. Одним из ведущих стал жанр *никки* (яп. 日記 – дневник). Для общества периода Хэйан «понятие *никки* было понятием записи актуального события, общественного или личного... С X в., – пишет Э.Крэнстон, – термин стал относиться именно к определенному типу личных мемуаров, жанру, известному сейчас как *никки бунгаку* – «литература *никки*» [1].

Основная группа авторов в этот период входила в довольно узкий придворный круг, что является редким явлением в истории мировой культуры. И, как пишет В. Н. Горегляд: «этот показатель характеризует отличие творений раннесредневековых писателей и поэтов от творений древних по двум параметрам. Во-первых, практически отсутствуют записи народного творчества, во-вторых, в хэйанскую эпоху стало формироваться некое подобие литературного сословия, творчество представителей которого можно определить как литературу чиновников» [2]. Именно с записей «придворных дам эпохи Хэйан начинается период слияния автобиографии и дневника» [3], которые становятся самостоятельным жанром.

Также важен тот факт, что в этот период, с изобретением слоговой азбуки, в литературе происходит поворот к личностной тематике. Этим объясняется наше обращение к жанру *никки* для выявления особенностей, характерных для придворной культуры. Женские дневники со своими переживаниями, в отличие от официальных биографий мужчин-аристократов, передавали важные аспекты той культуры, частью которой они являлись. Уход дневниковой прозы в частную жизнь означал определенное падение интереса к

социальным аспектам бытия. Авторы дневников писали, доверяясь лишь собственному опыту, не говоря о том, чего не видели, не слышали сами: «Мысли текли как во сне – куда-то далеко-далеко, и я перестала замечать, что происходит вокруг» [4]. Шедеврами литературы данного жанра являются произведения придворных дам Мурасаки Сикибу («Дневник»), Сэй Сенагон («Записки у изголовья»), Дочь Сугавара-но Такасуэ («Одинокая луна в Сарасина»).

«Дневник» Мурасаки представляет собой результат ее пребывания при дворе государыни Сеси, где она и предавалась сочинительству. В целом «Дневник» охватывает период с 1008 по 1010 гг. Он интересен нам своими многочисленными упоминаниями о различных аспектах культуры при дворе и занятиях аристократов. В «Дневнике Сарасина» описаны события жизни автора за 38 лет, с 1020 по 1058 гг. Мы можем довольно уверенно свидетельствовать, что Сугавара-но Такасуэ написала дневник, будучи в преклонном возрасте: «Дневник благородной госпожи, дочери Сугавара-но Такасуэ, написавшей его на склоне лет, когда даже луна в Сарасина кажется одинокой...» [5]. Как минимум часть дневника посвящена службе при дворе. Х. Ш. Гафурова сообщает на этот счет, что Дочь Такасуэ вела так называемую литературную тетрадь или личные записки [6], в которой отмечала все важные для нее события своей жизни. Книга «Записки у изголовья» придворной дамы Сэй Сенагон очень многогранна: бытовые сцены, анекдоты, стихи, картины природы, описания придворных торжеств, поэтические раздумья, зарисовки обычаев и нравов, «ума и сердца горестные заметы» [7]. Это чередование высокого и низкого создает ощущение полноты жизни и достоверности изображения.

На основе литературы, написанной в жанре никки, можно сделать вывод, что хэйанская аристократия вела размеренную жизнь, пропитанную поэзией, поэтическими турнирами, музыкой, играми. Именно в это время зарождаются основные жанры литературы, основополагающие направления музыки, театра, живописи, танца. Переплетаясь с традиционными японскими обрядами,

обычаями и празднествами, и, конечно, не без влияния соседских стран, как то Китай, Корея или Индия, содействовавшими скорейшему процессу усвоения «заморской культуры», в Японии формируется уникальная национальная культура. В ней соединились элементы, восходящие к глубокой древности, когда искусство было еще общенародным, с утонченной эстетикой, необычайным культом красоты. Любование красотой во всех ее возможных гранях становится мироощущением представителей господствующего класса и во многом формирует стиль искусства.

Быстро достигнув расцвета, хрупкая культура хэйанской эпохи уже в XI в. проявляет симптомы упадка, поскольку изначально была уделом немногих. И именно поэтому, с крушением хэйанской аристократии эта культура частично погибает или трансформируется.

Литература

1. *Cranston E. A. Introduction // The Izumi Shikibu Diary. A romance of the heian court, translated with an introduction by Edwin A. Cranston. Cambridge, Massachusetts: Harvard University press, 1969. pp. 114–115.*
2. *Горегляд В. Н. Классическая культура Японии: Очерки духовной жизни. СПб., 2006. С. 200.*
3. *Гафурова Х. Ш. Некоторые критерии жанровой идентификации средневековых японских дневников // Молодой ученый. 2011. № 6. Т. 2. С. 16.*
4. *Мурасаки Сикибу. Дневник. СПб., 2000. С. 96.*
5. *Горегляд В. Н. Японские средневековые дневники. СПб., 2001. С. 486.*
6. *Гафурова Х. Ш. Дневник Дочери Такасуэ «Сарасина никки» в контексте дневниковой литературы Японии // Молодой ученый. 2015. № 2. С. 581.*
7. *Сэй Сенагон. Записки у изголовья. СПб., 2006. С. 301.*